

Низкий, хриплый голос тонул в шуме воды, неся в себе мощный заряд агрессивного соблазна. Лицо Цзян Ли под испарениями пара покраснело до самых мочек ушей, и вся она сейчас походила на нежный белый цветок, избитый непогодой.

Мужчина, обладавший поистине богатейшими теоретическими знаниями, явно превосходно разбирался в искусстве соблазнения — по крайней мере, до тех пор, пока всё не зашло слишком далеко. Шэнь Янь наконец ослабил хватку на ее запястьях и принялся решительно избавляться от мешающей одежды. Лишившись опоры, Цзян Ли почувствовала, как у нее подкосились ноги, и она медленно осела на мокрый мраморный пол. Ее взгляд как раз уперся в рельефные кубики пресса, обнажившиеся после того, как мужчина расстегнул ремень. Каждая мышца была туго напряжена и источала скрытую силу, а линии по обеим сторонам паха казались глубокими и резкими.

Лицо Цзян Ли выражало крайнюю растерянность. В глубине души она уже ликовала, до смерти желая протянуть руки и нагладиться вдоволь. Восемь кубиков пресса! Пресс такого уровня она раньше видела только в манге, но теперь визуальный удар от созерцания живой, плотской реальности оказался слишком силен.

Опустив взгляд ниже по мускулистому торсу, она мгновенно растеряла всю свою показную панику — на смену ей пришло вполне реальное желание сдать назад. Это определенно выходило за рамки...

Цзян Ли уперлась ладонями в скользкий пол и отползла назад, пытаясь увеличить расстояние между ними. Не успела она преодолеть и полметра, как чья-то сильная рука ухватила ее за плечо. Шэнь Янь без малейших усилий рывком притянул ее обратно к себе. Холодный металл ствола уперся ей прямо в бок.

— Послушной девочкой будь.

В его темных, глубоких глазах читалось непреклонное, властное требование. Цзян Ли вся задрожала от страха и, предельно покорная, закивала, а в глазах плескался неподдельный ужас. Паника в ее сердце уже била во все колокола.

— Сокровище, не паникуй.

Голос Системы раздался вновь.

— Навык нежности и податливости, который ты получила ранее — это чистой воды чит-код. Он не только дарит партнеру божественные тактильные ощущения, но и до предела повышает гибкость твоего тела. Каким бы диким ни был противник, ты стерпишь всё и не получишь ни малейшего вреда.

Цзян Ли замерла на пару секунд.

— ...Тун-цзы, ты же вроде ушла?

— Переживаю за тебя, сокровище! Сказала эту фразу и точно ухожу! Сокровище, держись! Служение хозяину — это и есть смысл существования нашей Системы!

— Тун-цзы, ты просто прелесть! Это же просто божественный навык, созданный специально для меня!

Услышав такие гарантии, Цзян Ли переполнилась ликованием, и волна возбуждения ударила ей в голову. Стараясь подавить рвущиеся вверх уголки губ, она напустила на лицо прежний испуганный вид и, воспользовавшись моментом, обвила руками шею мужчины.

Движения Шэнь Яня на мгновение замерли. Ее испуг выглядел столь правдоподобно, что в тот миг в душе Шэнь Яня шевельнулось какое-то смутное, непонятное раздражение. И хотя он добивался ее покорности, видеть ее такой напуганной ему вовсе не хотелось. Эта мысль заставила лицо Шэнь Яня стать еще мрачнее.

Но заметив, как послушно она прижалась к нему, он всё же небрежно отбросил оружие на стоящую рядом раковину. Широкие мозолистые ладони надежно обхватили ее за мягкие бедра, рывком приподнимая вверх.

Цзян Ли приоткрыла рот, глубоко вдыхая воздух, а ее пальцы судорожно впились в спину мужчины. Широкая спина мужчины покрылась рельефными, резкими мышечными узорами. Шэнь Янь впервые за свои тридцать лет узнал, что такое потерять контроль.

Активировался навык двустороннего усиления чувств. Ощущения возросли втрое и обрушились на нервную систему Цзян Ли без остатка. Обрывистые, чарующие звуки полностью вытеснили стоны боли. Голоса эхом металась в замкнутом пространстве, смешиваясь с непрекращающимся шумом воды. Две тени на стене слились воедино.

В последующие часы вся ванная превратилась в поле их ожесточенной битвы. Мраморные стены, край раковины, пространство прямо под душевой лейкой — каждый уголок стал свидетелем их отчаянной борьбы не на жизнь, а на смерть. Шэнь Янь неумоимо менял позы. В тот момент, когда разум окончательно сгорел в пламени страсти, он обеими руками обхватил ее лицо и, наплевав на собственные многолетние правила, яростно впился в ее губы, с которых не переставали слетать сладкие стоны.

Этот грубый поцелуй был полон поглощающего всё безумия, его кончик языка бесцеремонно вторгся внутрь, зачищая каждый дюйм ее рта. Жестокие укусы и сосание мгновенно превратили ее губы в ярко-красные и опухшие.

Воздух был насквозь пропитан влажным ароматом груш и густым мужским мускусом. Вода продолжала шуметь, омывая их тела. Больше двух часов наказание под душем и не думало прекращаться. Мужская выносливость казалась бездонной, и впору было ждать лишь

дальнейшего нарастания этого безумия. Этот человек напоминал ненасытную черную дыру. Шэнь Янь испробовал все способы, что хранились в его памяти.

Лишь когда всё наконец завершилось, тяжелое дыхание в ванной немного выровнялось. Наконец-то воду перекрыли. Губы Цзян Ли онемели и распухли. Обессиленная, она висела на нем, ее глаза покраснели от перевозбуждения, а на то, чтобы даже просто поднять руку, сил уже не осталось.

Она только подумала, что наконец-то сможет лечь и выспаться, как ее тело вдруг оторвало от земли — Шэнь Янь, даже не разделяя их, вынес ее из ванной комнаты. Опустив взгляд на покрасневшую женщину на руках, он хриплым до предела голосом произнес:

— Идем на кровать, продолжим.

<http://bllate.org/book/22404/2351696>